

В целях обновления репертуара и туалетов!

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение возбудило дело о прогуле против артистки ВГКО Изабеллы Юрьевой, которая самовольно уехала в Черновицы и тем сорвала выполнение ряда концертов периферийных филармоний.

К сожалению, дело это, дважды назначенное к слушанию в нарсуде 7-го участка Коминтерновского района г. Москвы, оба раза было снято с повестки для детального его изучения органами прокуратуры. Дело, действительно, заслуживает пристального изучения не только со стороны суда (об этом мы уже не говорим), но и со стороны широкой художественной общественности, ибо в деле имеется немало материалов, показывающих, до какой степени деморализации могут доходить отдельные работники искусства, обуреваемые жадной наживой, и как под маркой шумливых общественников иногда скрываются мелкие и алчные корыстолюбцы.

Изложим это дело в хронологическом порядке, ибо поездке Изабеллы Юрьевой в Черновицы предшествовала не менее скандальная ее поездка во Львов.

Артистка начала усиленно добиваться этой поездки еще в конце мая, но львовская филармония, учитывая, очевидно, летний сезон, попросила перенести концерты Юрьевой на осень. Юрьева в это время находилась в Куйбышеве, и ей об этом было сообщено телеграммой, в которой одновременно указывалось, что ВГКО назначает очередной концерт артистки в Колонном зале Дома союзов.

Характерен для морального облика певицы ответ, полученный Гастрольно-концертным объединением от нее, из Куйбышева:

«Считаю, что если вы могли заставить меня выполнить эту поездку, то должны заставить и Львовскую филармонию исполнить договор в отношении моего концерта...».

В западные области Украины выезжало немало артистов Советского Союза. Их вдохновляла высокая цель познакомить население областей, освобожденных от гнета панской Польши, с достижениями советского музыкального и театрального искусства, показать высокий уровень художественной культуры первой в мире социалистической страны. Изабелла Юрьева смотрит на свою поездку во Львов иначе. Других целей, кроме личных, у нее нет. В той же телеграмме из Куйбышева она так мотивирует необходимость своих гастрелей во Львов.

«Поездка во Львов сейчас для меня вопрос профессиональный и необходимый как в отношении сценических туалетов, так и обновления репертуара. От концертов в Колонном зале отказываюсь».

Вернувшись в Москву, Юрьева не угомонилась и добилась от ВГКО, что ей и ее мужу Эпштейну (выступающему как ее администратор) дали командировку во Львов. Юрьева заверила ВГКО, что она сможет добиться от Львовской филармонии устройства своего концерта.

Уехала она из Москвы 8 июня, а 15-го Эпштейн прислал из Львова телеграмму:

«Концерты Юрьевой во Львове состоятся 23 и 25 июня. Вышлите весь ансамбль».

Указание Эпштейна было выполнено, а Юрьевой было телеграфно сообщено, что по окончании львовских концертов она должна 27 и 28 июня выступить в Киеве, а 1 и 2 июля — в московском «Армитаже».

Но Юрьевой не хотелось уезжать из Львова, и она начала засыпать ВГКО телеграммами с отказом выступать в Киеве.

«До Москвы, — писала она в одной телеграмме, — в Киеве концерты дать невозможно. Причины догадаетесь».

Когда Концертное объединение не проявило необходимой догадливости, а Киев настоятельно требовал выступлений Юрьевой, ибо все билеты на ее концерты были проданы и срыв их мог лишь дискредитировать местную филармонию, артистка решила задержаться во Львове иными путями.

«Измучена телеграммами, — телеграфировала она в ВГКО, — прошу поверить, что я больна, имею билетень».

Конечно, это было наглым обманом, — никакого билетень Юрьева не представила ни тогда, ни позднее. Скоро, впрочем, обнаружился и другой обман, обещавшийся ВГКО не в одну тысячу рублей.

В Москву вернулись артисты ансамбля, выезжавшие для участия в концертах

Юрьевой во Львове. Их, естественно, ВГКО забросали вопросами:

— Как прошли ваши концерты? Как вас встретила аудитория? Большой ли был успех? и т. д.

Велико было изумление работников ВГКО, когда они узнали, что никаких концертов Изабеллы Юрьевой во Львове не состоялось ни 23, ни 25 июня, ни позднее. Организация поездки ансамбля для выступления в каких-то якобы уже объявленных концертах необходима была Юрьевой только для того, чтобы она могла продлить в личных целях свое пребывание в западных областях Украины.

Сорванные Юрьевой концерты в Киеве ВГКО перенесло на 12 и 14 июля, и Юрьева выехала 8 июля в Киев. Артистке было по телеграфу передано распоряжение — по окончании концертов вернуться в Москву 16 июля. Однако, связанная личными делами со Львовом и другими городами Западной Украины, артистка предпочла самовольно вылететь из Киева в Черновицы. В Москву она вернулась только 24 июля.

В оправдание своего прогула артистка сослалась на то, что она якобы была мобилизована политуправлением армии для проведения шефских концертов в Северной Буковине. Как и в предыдущих случаях, артистка прибегла к обману. На запрос ВГКО Управление политической пропаганды РККА за подписью тов. Судакова 5 августа ответило, что никто Изабеллу Юреву никуда не командировал и что, по наведенным справкам, «ей было лишь оказано содействие в получении пропуска по личной просьбе для проезда в Черновицы. Ссылка на то, что она была мобилизована, приводится для оправдания самовольных действий в личных целях».

В распоряжении ВГКО действительно имеются точные, проверенные сведения, что артистка ездила во Львов и Черновицы в сугубо личных целях.

Естественно, Всесоюзное гастрольно-концертное объединение возбудило против Изабеллы Юрьевой уголовное дело, как против злостного прогульщика и дезорганизатора производства.

С момента подачи заявления в нарсуд Коминтерновского района прошло 12 дней, но до сих пор дело не движется с места. Целой сетью адвокатских уловок защитники артистки пытаются освободить ее от наказания. Сначала они спекулировали на том, что Изабелле Юрьевой кто-то обещал после Киева предоставить отпуск и якобы этот отпуск был предоставлен. Когда выяснилось, что об отпуске Изабелле Юрьевой никаких приказов ВГКО не издавало, защитники артистки выдвинули другую версию. При зачислении Юрьевой в штат Гастрольно-концертного объединения в приказе было указано, что ей установлена норма «десять» в месяц, а она-де в течение полугодия уже давно перевыполнила годовую норму, получив с января более 50 тысяч рублей, и поэтому теперь может считать себя свободной от всяких обязательств. Когда Юрьевой указали, что в июле она дала всего 6 концертов при норме в 10, защитники артистки выдвинули уже совершенно курьезное возражение: указанная в приказе норма «10» якобы должна трактоваться не как норма ее выступлений, а как норма ее зарплаты, а так как она за свое выступление получает три тарифных нормы, то норма ее выступлений вовсе не 10, а всего 3½.

Все это приводит защитниками Юрьевой для того, чтобы затянуть дело, вовлечь в его рассмотрение возможно больше инстанций, спекулировать на противоречивых оценках дела отдельными инстанциями, не всегда выходящими во все его подробности, и тем самым освободить от наказания явного дезорганизатора производства.

Недавно прокурор гор. Москвы, рассмотрев это дело, сделал на нем надпись:

«Передать в суд».

Сейчас, по настоянию защитников Юрьевой, дело затребовала прокуратура РСФСР.

А между тем затяжка в рассмотрении этого дела, за ходом которого следит художественная общественность Москвы, о котором говорят и в театрах и в концертных организациях, совершенно недопустима. Она только пугает отсталые настроения некоторых работников искусства, продолжающих вредную болтовню о том, что законы пишутся для «простых смертных», а не для творческих работников.

А. КУТ.